

**РАЗДЕЛ IV. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

ББК 74.268.3:87.8

УДК 808.1:372.882:371.315

А. В. Петров¹

ORCID: 000-0002-3664-4487

МОУ СОШ № 38 им. В. И. Машковцева

455045, Россия, г. Магнитогорск, ул. Ворошилова, 11/1

alexpetrov72@mail.ru

**ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОМУ (ПОЭТИЧЕСКОМУ)
ТВОРЧЕСТВУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ. СТАТЬЯ № 2**

Данная статья является второй в цикле работ автора о методике обучения литературному (поэтическому) творчеству в вузе и школе. Предметом статьи является вопрос о назначении поэзии и подходы к его транслированию в учебной аудитории. За тысячелетия существования поэзии самими поэтами и учеными было выработано немало точек зрения на этот вопрос, зачастую взаимоисключающих. Среди них: 1) поэзия – голос Бога и гармонии; 2) поэзия – голос дьявола и хаоса; 3) поэзия – утешение, «психотерапия»; 4) поэзия – голос борьбы, изменяющей мир; 5) поэзия бесполезна, бессмысленна, вредна; 6) у поэзии нет целей вне ее самой. В XIX веке многообразие концепций во многом сводится к противопоставлению «искусства для искусства» и «утилитаризма». В XX веке, не отменяя всех перечисленных позиций, в общественном сознании начинают упрочиваться «человеко-» и «лингвоцентричные» представления о назначении поэзии. Поэзия объявляется квинтэссенцией национального языка и литературы; именно она, пусть и опосредованно, формирует национальное сознание,

---

¹ Петров Алексей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, педагог дополнительного образования, МОУ «СОШ № 38 им. В. И. Машковцева», г. Магнитогорск, Россия

передает культурный опыт и меняет жизнь всех членов общества. Как само поэтическое творчество, так и труд по его восприятию «очеловечивают» человека, формируя в нём его собственные сущностные характеристики – желание развиваться, стремление к полноте бытия, к самопознанию. Поэт же выступает хранителем национального языка и культурного кода и, если может, совершенствует их. В XXI веке рассматриваемый вопрос теряет свою былую остроту и бытует лишь в профессиональных сообществах литераторов.

Ключевые слова: литературное (поэтическое) творчество, назначение поэзии, популярное стихосложение, методика преподавания литературы в школе и вузе, технологии обучения

(Шаг 2. Продолжение)

Назначение поэзии

После того как школьники получили представление о сути феномена «поэзия» и о ее формальных «определителях» (см. [8]), логично перейти к размышлениям о том, какое место поэзия занимает в жизни человека, какие потребности его она удовлетворяет, каково ее «назначение».

Сами поэты, русские и зарубежные, не остались в стороне от размышлений об этой проблеме, ибо для многих из них она имеет характер экзистенциальный – самооправдания, объяснения собственного существования (см. [2; 9; 12; 13; 14]). Программное стихотворение о назначении поэзии есть едва ли не у каждого большого поэта, а каждый литературный критик или литературовед считает необходимым высказаться на этот счет (см., например [7; 10; 11; 15]). Учитель может подобрать соответствующие стихи и критические высказывания сам, но лучше дать это задание учащимся. Ключевыми словами при отборе нужных стихов (по их названиям) могут стать: «поэт», «Муза», а критериями отбора – литературное направление, эпоха, исторический контекст, индивидуальные «параметры» автора (социальное происхождение, национальность, вероисповедание, пол, возраст и пр.).

На переходе от Просвещения к Романтизму в Европе теоретически оформились два противоположных подхода к решению вопроса о назначении искусства (поэзии). Одна позиция получила название «искусство для искусства» (фр. «l'art pour l'art»), другую условно можно обозначить как «утилитаризм» (см. [6, 318–320]). Разграничение между ними было связано с решением проблемы об отношении поэзии (искусства) к жизни и с соответствующей позицией художника: считает ли он возможным вмешиваться в текущую

жизнь, поэтическим словом откликаясь на ее запросы – выражая свою гражданскую, политическую, классовую позицию и т. д. В современном мире острота такого идейного, «партийного» противостояния не актуальна, хотя обе точки зрения дают о себе знать в высказываниях профессиональных поэтов и во времена реформ или войн.

В развитие данной дилеммы ученикам можно предложить для осмысления и обсуждения другую пару диалектически противоположных мировоззренческих установок – *пассионарность* (термин Л. Н. Гумилева) и *эскапизм* (escapism). Как образец поэта-пассионария можно взять В. В. Маяковского, а эскаписта – И. Ф. Анненского.

Напомню, что пассионарий – это «особь энергоизбыточного типа», «обладающая врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей ее среды» [5, 532]. Стержнем пассионарной личности (Л. Н. Гумилев называет здесь Наполеона, Александра Македонского, Суллу, Яна Гуса, Жанну д'Арк, протопопа Аввакума, Ганнибала, Чингисхана) является «непреодолимое внутреннее стремление к активной деятельности, изменяющей окружение» [5, 533].

Под эскапизмом принято понимать «уход от социальной ответственности или отстранение от всякой общественной деятельности» [6, 1246]. Наиболее распространенными формами эскапизма считаются религия, любовь и искусство [1, 271].

В ходе развития поэзии было выработано, конечно, гораздо больше точек зрения на ее предназначение. В одном из недавних исследований о феномене поэзии названы «пять взглядов» на ее природу и назначение, сформировавшихся за многие столетия в античности и в Европе [15, 14–18].

1) *Идеально-религиозный*. «Поэзия – божественная гармония, вносимая в мир для разрешения всех его скорбей и противоречий, голос Абсолютного, Всеединого» (Ф. В. Й. Шеллинг, Ф. И. Тютчев).

2) *Субъективно-психологический*. «Поэзия утешает, врачует душевные раны, разряжает эмоциональные порывы, спокойным созерцанием вытесняет бессмысленное волнение воли» (Аристотель, А. Шопенгауэр, З. Фрейд, Е. А. Баратынский).

3) *Стихийно-демонический*. «Поэзия – антинравственна, антиобщественна, противозаконна. В ней находит выход первичная оргиастическая стихия, безудержность и невнятность мирового хаоса.

А. В. Петров

На поэте лежит печать проклятия и отверженности, он преступает любые законы, низвергает святыни» (Ф. Ницше, А. А. Блок).

4) *Действенно-социальный*. «Поэзия призвана не примирять, а воинствовать <...>. Не борьба сама по себе вдохновляет поэта, а победа в борьбе, и слово есть орудие власти. Поэзия зовет к поступку, вмешательству в реальную жизнь» (Просвещение, марксизм, В. В. Маяковский).

5) *Нигилистический*. Поэзия бесполезна, бессмысленна и даже вредна (Платон, Д. Писарев).

М. Н. Эпштейн, автор этого исследования, придерживается «шестого взгляда», komponуя его из идей Ф. М. Достоевского, представителей «философии жизни» и авторов, которые, подобно И. Ф. Анненскому, отказывались постигать сущность и назначение поэзии. Ср.: «<...> поэзию, как и жизнь, нужно полюбить прежде смысла ее, не доискиваясь целей. <...> Поэзия столь же естественна и неосмысляема, как жизнь. <...> Поэзия – жизнь вдвойне, она распространяется на такие сферы сознания, культуры, воображения, о которых обычная жизнь не смеет и мечтать. <...>» [15, 18]. Для условного обозначения этого взгляда можно использовать определения «жизнетворческий» и «мистико-утопический». Измышляемый им конструкт – поэзию «за пределами стихов», поэзию «как силу преобразования бытия и самотворения человечества» – М. Н. Эпштейн обозначает словом «сверхпоэзия» [15, 12].

Количество «взглядов» на назначение поэзии можно умножить, и ученикам следует дать это задание; нужно также предложить им поразмышлять над тем, почему многие из названных выше точек зрения противостоят друг другу и даже взаимоисключают.

Надо сказать, что современная филология всё чаще стремится приписать поэзии именно экзистенциальное назначение, считая ее «квинтэссенцией литературы, одной из наиболее концентрированных форм проявления и передачи человеческого опыта и личностных смыслов», таких «сущностных характеристик человека», как личностное развитие, полнота существования, самопознание [10, 9–11]. Определяя поэзию «как уникальный речевой жанр, языковую форму, обеспечивающую беспрецедентную меру конденсации смыслового опыта», сущность поэтического творчества исследователи усматривают в художественном воплощении и восприятии «человеческих эмоций и смыслов» [10, 11–12].

В поэтической форме эти мысли могут быть выражены, например, так:

За этой трепетною вязью
В даль уходящих дней и лет
Лишь ты уловишь смыслов связи,
Ты, бескорыстный лжец – Поэт.

Ведь только ты бессонной ночью,
Дух ставя выше естества,
Бессмысленные пробуждаешь строчки –
Слова, слова и вновь слова...

Возьмем еще одно высказывание: «Стихи – наиболее сжатая форма подачи информации». Если мы сочтем, что эта фраза взята из какой-нибудь научной книги по теории коммуникации и кибернетике, то ошибемся. Ее сказал своему другу Сергею Сыроежкину робот Электроник – герой известной фантастической повести Е. Велтистова, написанной в 1964 году [3, 99]. Фраза была комментарием Электроника к стихам его собственного сочинения:

Есть город Смеха-Веселья, да, да,
Там очень чудные дворы и дома –
С цветами на крышах,
С шарами на клумбах,
С музыкой из фонтанов,
Скрипками на деревьях
И с чудаками на улицах.
Там бабушки скачут через скакалку,
А дедушки бегают, словно мальчишки.
А самые старые, с ревматизмом, –
Те палками крутят, как дирижеры,
И выбивают музыку из всех садовых скамеек.
Там Солнце с Луной никогда не расстанутся,
Там звезды сияют и ночью и днем,
Сверкают улыбки,
Смеются девчонки,
Хохочут мальчишки,
И смех – будто гром.
Веселья и радости хватит на всех.
Да здравствует смех! Долой антисмех! [3, 99].

Это стихотворение Электроник сочинил неожиданно для себя и впервые в жизни, как он признается другу: «<...> Никогда раньше не сочинял. Не знаю, как получилось» [3, с. 99]. Самое примечательное здесь то, что стихи родились после того, как робот-андроид в первый раз в своей «жизни» рассмеялся, став «совсем как живой», хотя его

А. В. Петров

создатель профессор Громов признался, что «не предусмотрел в Электронике чувства и эмоции», опасаясь, что «от них он может перегореть» [3, 98].

«Труд поэтического творчества и труд восприятия поэзии, – словно комментируя проф. Громова, пишут Г. В. Иванченко и Д. А. Леонтьев, – несут в себе мощный потенциал очеловечивания – не столько потому, что через поэзию человек получает какое-то новое понимание, сколько потому, что сам этот труд развивает человека, повышает его возможности, культурный капитал и личностный потенциал» [10, 14]. По сути, стихи превращают не-до-конца-человека и даже не-человека (например, робота) – в человека.

Для иллюстрации этого тезиса и в дополнение к примеру из книги для детей сошлюсь на героя классического произведения «взрослой» литературы. Как нередко у Гоголя (речь о «Мертвых душах»), курьезная ситуация наводит на серьезные размышления. Многие, наверно, помнят, что чичиковский крепостной слуга Петрушка имел «благородное побуждение к просвещению», а именно «страсть к чтению». Правда, содержанием книг он «не затруднялся» и читал всё подряд. «Ему нравилось не то, о чем читал он, – замечает рассказчик, – но больше самое чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что и значит...» [4, 20].

Петрушка явно получает чисто филологическое удовольствие: он следит за тем, как из букв (и морфем) рождаются слова, а из этих последних – смыслы, причем непредсказуемые («черт знает что и значит»). Набор читаемых им книг, которые перечисляет, якобы наобум, Гоголь, скорее всего, не случаен; это: «похождение влюбленного героя», «букварь», «молитвенник», «химия». При некотором желании в этом перечне можно увидеть градацию: крепостной, который умеет и любит читать, уже сам по себе есть феномен, но ведь Петрушка действительно постепенно «просвещается» – от чтива (любовно-приключенческого романа) он переходит к чтению научной литературы. Между «похождениями» и учебником в этом «круге чтения» находятся букварь и молитвенник. В первом дан исходный материал, «азы» (буквы и слова) – для разговора с Богом. И кстати, молитвы и псалмы – это поэзия.

И хотя Петрушка не сочиняет стихов, он бессознательно обнаруживает то, о чем в своей «нобелевской лекции» будет размышлять получивший ее в 1987 г. русско-американский поэт. Независимо от «соображений», по которым человек берется за перо, он, полагал И. А. Бродский, сразу же вступает в «прямой контакт с языком», немедленно впадая в зависимость «от всего, что на нем уже высказано,

написано, осуществлено. <...> Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык ему подсказывает или просто диктует следующую строчку. <...> Пишущий стихотворение пишет его прежде всего потому, что стихосложение – колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения. Испытав это ускорение единожды, человек уже не в состоянии отказаться от повторения этого опыта, он впадает в зависимость от этого процесса, как впадают в зависимость от наркотиков или алкоголя. Человек, находящийся в подобной зависимости от языка, я полагаю, и называется поэтом» [2, 15–16].

Хранителями национального языка считал поэтов американско-британский писатель и критик Т. С. Элиот: «Можно утверждать, что долг поэта именно как поэта лишь косвенно является долгом перед своим народом; прежде всего это долг перед своим языком: обязанность, во-первых, сохранить этот язык, а во-вторых, его усовершенствовать и обогатить. Выражая то, что чувствуют другие люди, поэт вместе с тем изменяет само это чувство, делая его более осознанным; он побуждает людей более отчетливо себе представить, что они в настоящий момент чувствуют, а тем самым преподает им определенные представления о них самих. <...>» [14, 186]. В своей речи «Социальное назначение поэзии» (1943 г.) Т. С. Элиот утверждает, что «поэзия вносит изменения в речь, в процесс восприятия, в жизнь всех членов общества, всех членов общественного коллектива, всего народа независимо от того, читают ли поэзию, наслаждаются ли поэзией те или иные люди или нет, независимо даже от того, известны ли им или нет имена величайших их поэтов» [14, 188].

В завершение занятия учитель может дать учащимся задание: опираясь на полученные знания, поразмышлять о том, каким предстает творческий процесс перед автором этого стихотворения:

Вновь непрочитанную книгу я листаю,
В ней сотни ненаписанных страниц;
Свои фантазии и грёзы воплощаю,
Рисую множество не виденных мной лиц.

Они являются ко мне и днём, и ночью,
Они рассказывают мне свои мечты...
Я жизнь вдыхаю в них – я их отец и отчим,
Рождающий, чтобы навеки отпустить.

Литература

1. Белов В. И. Эскапизм: причины, функции и границы // Инновационная наука. 2017. Вып. 3-1. С. 270–276.

А. В. Петров

2.Бродский И. Сочинения в четырех томах. Том 1 / сост. Г. Ф. Комаров. Санкт-Петербург: Культ.-просветит. о-во «Пушкинский фонд»: Третья волна, 1992. 479 с.

3.Велтистов Е. С. Приключения Электроника: Фантастические повести. Пермь: «Урал-Пресс», 1994. 198 с.

4.Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 5: Мертвые души / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Москва: Изд-во Московской Патриархии, 2009. 680 с.

5.Гумилёв Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. Санкт-Петербург: ООО «Издательский Дом “Кристалл”», 2002. 576 с.

6.Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. Москва: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.

7.Петров А. В. «Державинский миф» и образ богини Фортуны в биографической новелле-фантазмагории «В Москве на масляной» П. Г. Антокольского // *Libri Magistri*. 2021. № 1 (15). С. 120–147.

8.Петров А. В. Технологии обучения литературному (поэтическому) творчеству в школе и вузе. Статья № 1 // *Libri Magistri*. 2022. № 4. С. 63–77.

9.Петров А. В. «Я помню чудное мгновенье...» А. С. Пушкина: полнота бытия, или отказ от счастья // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). С. 93–105.

10. Поэзия: опыт междисциплинарного анализа / под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева, Ю. Б. Орлицкого. Москва: Смысл, 2015. 480 с.

11. Поэзия. Учебник / Н. М. Азарова, К. М. Корчагин, Д. В. Кузьмин, В. А. Плунгян и др. Москва: ОГИ, 2016. 886 с.

12. Рудакова С. В. Счастье как эмоциональное переживание (на материале лирики Е. А. Боратынского) // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония – 2020: Мат-лы междунар. конф. Москва: ФГБУН Институт языкознания РАН, 2020. С. 141–146.

13. Хайдеггер М. О поэтах и поэзии: Гёльдерлин. Рильке. Трагль / Сост., пер. с нем. и посл. Н. Болдырева. Москва: Водолей, 2017. 240 с.

14. Элиот Т. С. Назначение поэзии. Статьи о литературе / пер. с англ. Киев: AirLand, 1996. 351 с.

15. Эпштейн М. Н. Поэзия и сверхпоэзия: О многообразии творческих миров. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 480 с.

REFERENCES

1. Belov V. I. Eskapizm: prichiny, funkcii i granicy [Escapism: Causes, functions and boundaries] // *Innovacionnaya nauka [Innovative science]*. 2017. Vyp. 3-1. Pp. 270–276. (In Russ.)

2. Brodsky I. Sochineniya v chetyrekh tomah [Essays in four volumes]. Tom 1 / sost. G. F. Komarov. Saint-Petersburg: Kul't.-prosvetit. o-vo «Pushkinskij fond»: Tret'ya volna, 1992. 479 p. (In Russ.)

3. Veltistov E. S. Prikladyeniya Elektronika: Fantasticheskie povesti [Adventures of Electronic: Fantastic Stories]. Perm': «Ural-Press», 1994. 198 p. (In Russ.)

4. Gogol' N. V. Polnoe sobranie sochinenij i pisem [Complete works and letters]: V 17 t. T. 5: Mertvye dushi / sost., podgot. tekstov i komment. I. A. Vinogradova, V. A. Voropaeva. Moscow: Izd-vo Moskovskoj Patriarii, 2009. 680 p. (In Russ.)

5. Gumilyov L. N. Etnosfera: istoriya lyudej i istoriya prirody [Ethnosphere: the history of people and the history of nature]. Saint-Petersburg: OOO «Izdatel'skij Dom “Kristall”», 2002. 576 p. (In Russ.)

6. Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij [Literary Encyclopedia of terms and concepts] / pod red. A. N. Nikol'yukina. Moscow: NPK «Intelvak», 2001. 1600 p. (In Russ.)

7. Petrov A. V. «Derzhavinskij mif» i obraz bogini Fortuny v biograficheskoj novelle-fantasmagorii «V Moskve na maslenoj» P. G. Antokol'skogo [Biographical phantasmagoric novella «In Moscow on Maslenitsa» by P. G. Antokolsky: «myth about Derzhavin» and the image of Fortune goddess] // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 120–147. (In Russ.)

8. Petrov A. V. Tekhnologii obucheniya literaturnomu (poeticheskomu) tvorchestvu v shkole i vuze. Stat'ya № 1 [Technologies of teaching literary (poetic) creativity at school and university. Article № 1] // Libri Magistri. 2022. № 4. Pp. 63–77. (In Russ.)

9. Petrov A. V. «Ya pomnyu chudnoe mgnoven'e...» A. P. Pushkina: polnota bytiya, Ili otkaz ot schast'ya [«A wondrous moment i remember...» by A. S. Pushkin: completeness of existence as refusal of happiness] // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). Pp. 93–105. (In Russ.)

10. Poeziya: opyt mezhdisciplinarnogo analiza [Poetry: the experience of interdisciplinary analysis] / pod red. G. V. Ivanchenko, D. A. Leont'eva, Yu. B. Orlitskogo. Moscow: Smysl, 2015. 480 p. (In Russ.)

11. Poeziya [Poetry]. Uchebnik / N. M. Azarova, K. M. Korchagin, D. V. Kuz'min, V. A. Plungyan i dr. Moscow: OGI, 2016. 886 p. (In Russ.)

12. Rudakova S. V. Schast'e kak emocional'noe perezhivanie (na materiale liriki E. A. Boratynskogo) [Happiness as an emotional experience (based on the lyrics of E. A. Boratynsky)] // Emocional'naya sfera cheloveka v yazyke i kommunikacii: sinhroniya i diahroniya – 2020 [Human emotional sphere in language and communication: synchrony and diachrony – 2020]: Mat-ly mezhdunar. konf. Moscow: FGBUN Institut yazykoznanija RAN, 2020. Pp. 141–146. (In Russ.)

A. B. Пемпов

13. Haidegger M. O poetah i poezii [About poets and poetry]: Gyol'derlin. Ril'ke. Trakl' / sost., per. s nem. i posl. N. Boldyreva. Moscow: Vodolej, 2017. 240 p. (In Russ.)

14. Eliot T. S. Naznachenie poezii. Stat'i o literature [The purpose of poetry. Articles about literature] / per. s angl. Kiev: Airland, 1996. 351 p. (In Russ.)

15. Epshtein M. N. Poeziya i sverhpoeziya: o mnogoobrazii tvorcheskih mirov [Poetry and superpoetry: About the diversity of creative worlds]. Saint-Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. 480 p. (In Russ.)

TEACHING LITERARY (POETIC) CREATIVITY AT SCHOOL
AND UNIVERSITY. ARTICLE № 2

Aleksey V. Petrov

Doctor of Philology, teacher of additional education,
secondary educational school № 38 named after V. I. Mashkovtsev
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

This article is the second in a series of works on the methodology of teaching literary (poetic) creativity at university and school. The subject of the article is the question of the purpose of poetry and approaches to its teaching in the classroom. Over the millennia of poetry's existence, poets and scientists have developed many points of view on this question, often mutually exclusive such as: 1) poetry is the voice of God and harmony; 2) poetry is the voice of the devil and chaos; 3) poetry is consolation, «psychotherapy»; 4) poetry is the voice of the struggle that changes the world; 5) poetry is useless, meaningless, harmful; 6) poetry has no purposes on the outside. In the XIX century, the diversity of concepts largely boils down to the opposition of «art for art» and «utilitarianism». In the XX century, without canceling all these positions, «human-» and «linguocentric» ideas about the purpose of poetry begin to strengthen in the public consciousness. Poetry is declared the quintessence of the national language and literature; it is the poetry, albeit indirectly, forms national consciousness, transmits cultural experience and changes the lives of all members of society. Both poetic creativity and work on its perception «humanize» a person, forming his own essential characteristics – the desire to develop, the aspiration for the fullness of being, for self-knowledge. The poet acts as the guardian of the national language and cultural code and, if he can, improves them. In the XXI century, the question under consideration loses its former acuteness and exists only in professional communities of literary men.

Keywords: literary (poetic) creativity, the purpose of poetry, popular versification, methods of teaching literature at school and university, teaching technologies

Для цитирования: Петров А. В. Обучение литературному (поэтическому) творчеству в школе и вузе. Статья № 2 // Libri Magistri. 2023. № 1. С. 101–111.

Поступила в редакцию 17.01.2023